

55. ОГУРЕЦ И ЛЕНИН

Я вырастил на грядке огурец. Зелененький. С пупырышками. Представьте, из этого огурчика можно сотворить Ленина. Да, того самого, Владимира Ильича. Не верите, конечно. Ну, тогда слушайте...

Как вы знаете, физик из Санкт-Петербурга Жорес Алфёров, уроженец Беларуси, недавно получил Нобелевскую премию. Отныне и вовеки не требуют доказательств его широчайшие познания и глубочайший ум. К тому же он компанейский мужчина, остро слов, любимец женщин, блестящий организатор. И одновременно — партийный и думский соратник Геннадия Зюганова, коммунист-ленинец, поклоняющийся мощам из гранитного домика на Красной площади в Москве.

Одним словом, земляк Алфёров разный, по-гречески -- гетерогенный. Являет собой живое воплощение своего гениального изобретения — ГЕТЕРОПЕРЕХОД.

Гетеропереход — контакт между двумя разными по химическому составу полупроводниками. Академик Алфёров придумал и применил такой контакт в транзисторах, тиристорах, лазерах. Он же соединил собой, в себе несоединимое: созидательный нобелевский ум и разрушительное ленинское безумие, прозорливость разума и слепоту идеологии.

Увы, как ЧЕЛОВЕК-КОНТАКТ Алфёров не уникален, скорее — типичен, как все мы, в том числе автор этих строк.

На первомайской демонстрации 1965 года я, девятнадцатилетний фотокорреспондент Березовской районной газеты "Маяк коммунизма", неосознанно, без злого умысла искажил образ Ленина, стоявшего с вытянутой рукой на центральной площади. По неопытности я фотографировал против солнца да еще с нижнего ракурса. На первом плане у меня накренилась черная скала без деталей, но с узнаваемым силуэтом. Под скалу шли муравьиные толпы людей с лозунгами.

Редактор Воробьев, по-отечески терпеливо растивший из меня журналиста со школьной парты, закричал как настоящий коммунист: "Ленин должен быть добрый! А у тебя — давит людей. Дай мне истинного Ленина!" Пришлось искать на пленке дубль, где Ленин живет всех живых и добрее всех добряков вместе взятых.

Газету, давшую мне путевку в профессию, читаю всю жизнь. В 1992 году в "Маяке" (уже без коммунизма) я прочитал письмо, которое и напомнило казус с моей ленинианой.

Рассказ землячки Ольги (фамилию сохранила в тайне):

"Это случилось 16 октября 1992 года. Меня подвезли к автобусу, следующему по маршруту Белоозерск-Береза. Была пятница, но людей было всего три человека. Захожу в пустой еще автобус и вижу, что шофер сидит и считает копейки. Ступила на третью ступеньку автобуса, смотрю — лежит на полу металлический рубль с изображением Ленина. Я подумала, что шофер уронил монету, и нагнулась, чтобы поднять и отдать ему.

Поднять рубль я не смогла — он был прикреплен к ступеньке. Шофер посмотрел на меня и спросил: "Что, не берется?" Мне так стыдно стало, сквозь землю провалилась бы. Села и думаю: зачем такое издевательство над людьми?

Пока я ехала до Березы, наблюдала за входившими в автобус людьми: как они-то относятся к этой копейке. Ее поднимали все, кто видел под ногами. Не поднимал только тот, кто знал, что она "не берется". Поднимали Ленина и старые, и малые, и школьники, и видные люди. Шофер — молодой, краснощекий детина — смеялся, каждому говорил: "Что, не берется?"

Наверно, каждому было обидно и горько, потому что в автобусе никто не говорил, была тишина. В моей душе была буря, текли слезы, сердце разрывалось от обиды. Детине никто не сказал ни слова.

Когда автобус остановился в Березе на автостанции, это было около 11 часов дня, я постаралась выйти последней. Посмотрела на шофера и сказала: "Скажите, пожалуйста, вы испытываете удовольствие оттого, что людей обманываете, или оттого, что топчут ногами Ленина?" Тут шофер сорвался. Говорит, что Ленин твой всех нас растоптал, пусть теперь его топчут.

Мне стало обидно за такого человека. От него можно ожидать только плохое, у него ничего святого за душой нет. Он затоптал не только Ленина, но и меня, мою жизнь.

Мне 53 года. Работала в колхозе не за деньги, а за выходы, за "палочки". Были бедные, ели хлеб из желудей. С 15 лет в колхозе, но ничего плохого не нахожу в Ленине. Пусть уберут монету из автобуса!"

Редакция послала письмо Ольги на реагирование. Из автопарка № 8 пришел ответ за подписью председателя профкома П.И.Скробота:

"По факту, изложенному в газете, администрация автопарка провела служебное расследование. Поступок водителя Козеко В.Н. обсужден на общем

собрании автобусной колонны. Водитель строго предупрежден. Всему водительскому составу указано на недопустимость подобных случаев. Администрация приносит свои извинения.”

Ленин в Березе был спасен. Привычно стоит сейчас на площади, указывая путь в пустой продмаг. Продолжает ли идти по ленинскому пути Ольга, не знаю, разыскать ее не удалось.

С Виктором Козеко я поговорил спустя десять лет. Сказал ему, что придумку с монетой считаю талантливым перформансом. В спектакле, поставленном им в автобусе, играл народ. Переживал по системе Станиславского, органически перевоплотившись в образы.

Виктор отнесся к моим словам настороженно. От журналиста он ждал подвоха. Не прошло оскорбление, нанесенное ему газетой и собранием. Он не ожидал общественного осуждения своего поступка. Прежде чем бросить рублевого Ленина под ноги, он ДУМАЛ. Преодолевал пионерское и комсомольское безумство. Освобождался от токсинов коммунистической идеологии. ПРОЗРЕВАЛ.

Виктор Козеко предположил, что процесс очищения от ленинизма идет ныне в каждом человеке. Ведь открылось столько фактов: Ленин — палач, кровавый экспериментатор, бесплодный сифилитик...

Оказывается, вечной колхознице Ольге факты ни о чем. Ей по душе блаженство, когда прекрасен даже хлеб из желудей. Чтобы удерживать человека в подобном состоянии, функционируют администрация предприятия, профсоюзный комитет, общее собрание коллектива, государственная газета. Это открыл для себя Виктор Козеко. К тридцати годам очистившись от Ленина, он не стал свободным. Из автопарка Виктор вынужден был уволиться. С ним осталось разочарование. Вокруг него — не очищенная от ленинизма жизнь.

В моей библиотеке есть книга “Письма трудящихся Белоруссии В.И.Ленину” (издана в 1960 году). Из предисловия: “В сборнике помещено лишь 185 документов — маленькая частичка того потока корреспонденции, который шел из Белоруссии в период с октября 1917 года по январь 1924 года в адрес В.И.Ленина. Но и в этой капле отражена горячая, неиссякаемая любовь белорусского народа к великому вождю и учителю. В ней, этой маленькой крупинке, слышен живой, взволнованный голос людей, взявшихся под руководством Ленина строить невиданное доселе и желанное общество — коммунизм.”

Прочитав книгу, я выбрал в "потоке любви" телеграмму: "7 ноября 1922 г. Москва, Кремль, товарищу Ленину. Конференция Малодушской вол., Речицкого у., Гомельской губ., собравшаяся 7 ноября на празднование Октябрьской революции, избрала Вас почетным членом президиума и шлет горячий привет. Конференция констатирует, что крестьяне хутора Лесного Острова переименовали свое селение в Красный Остров и этим доказали, что они стоят на страже завоеваний революции. Да здравствует наш дорогой вождь Владимир Ильич."

Стандартный журналистский ход: я поехал в Красный Остров. Это было в октябре 1973-го. Мне только что исполнилось 27 лет. Тот журналист был по-человечески любопытен, но идеологически запрограммирован. Он растерялся, когда в Малодушском сельсовете ему сообщили, что у них нет деревни Красный Остров, есть Лесное.

Деревню переименовали «назад». А как же телеграмма Ленину? Ну, это было давно, как в народе шутят, — давно и неправда.

"И что вы не видели в том Лесном? Крыши гнилые. Хатки невзрачные. Деревня неперспективная. Подлежит сносу. Дорога туда непроезжая, восемь километров грязи, автобус не ходит, колхозный молоковоз только что ушел, больше транспорта нет, уже вечерет." Так убаюкивали меня председатель сельсовета и председатель колхоза "Победа". Под их песенку вдруг повалил снег, такой густой и темный, что впору посидеть в тепле, попить чаю, возвращаться в Речицу, а оттуда в Минск...

Журналист, не поехавший в Лесное, был упрямый комсомолец. Перезимовав, в марте 1974-го, он вторично отправился по ленинским заветам. Малодушский сельсовет и колхоз "Победа" решил обойти, чтобы не сбивали с пути. В Лесное его лихо мчал на мотоцикле тракторист, тамошний житель.

Восемь километров дорога пролегла лесом, по сухим полесским взгоркам. Никакой грязи, хотя был сырой март. Оба председателя лгали, что дорога непроезжая. Им не хотелось, чтобы я попал в деревню Лесное. На дороге я увидел то, что отложилось в памяти навсегда. Сруб деревянного дома, без крыши, с разваленным углом, стоял посреди пути. "Что это?" — "Наша школа", — ответил тракторист-мотоциклист.

Мы постояли возле школы. Сруб был сосновый, на дубовом основании. На стене висела поцарапанная шильда: КРАСНООСТРОВСКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА. Тракторист рассказал, что три трактора тащили сруб в центр колхоза. Председатель решил приспособить школу под склад. Тащили по-варварски, не

подложив под нижний венец полозьев, не связав в углах. В пути сруб сломался. Его бросили в лесу...

Я сижу за маленькой партой. Она еще новая, не исписанная, не изрезанная ножиком, с зелеными крышками, с двумя ямками для чернильниц и канавками для ручек. Точно такая была у меня в Горской начальной школе. Сижу и считаю: одиннадцать парт — перевернутых, заляпанных грязью. Груды битого кирпича. Каждый кирпичик с одной стороны голубой — значит, был печкой. Было в школе тепло, скрипели перья, учительница Людмила Романовна стояла у доски, на стене висел большой портрет чистенького мальчика Володи Ульянова, маленький портрет-звездочка того же мальчика был приколот на груди каждого октябренька...

Школа стояла на краю деревни, на бутре. Со всех сторон бутор обсажен дубами. На каждом висят скворечники. Дубы не выпускали школу. Чтобы сорвать школу с исторического места, три дуба спилили, они лежат неподалеку. Там, где стояли дубы, и дальше, по пашне, и еще дальше, к лесу, — широкая полоса изодранной земли. Это пропахал дорогу сруб Красноостровской начальной школы.

Это был наглядный ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ В НИКУДА.

В начале семидесятых в Беларуси начали осуществлять государственную программу свертывания "неперспективных" деревень. Таковых набрали двадцать четыре тысячи. Оставшиеся, три тысячи сто, определили как "перспективные".

Антинародную авантюру партии обосновали неучи из научно-исследовательских и проектных институтов. Колхозные начальники ломали в обреченных деревнях дома, магазины, школы, бани, клубы, фермы. Об этом в семидесятых-восьмидесятых я написал и напечатал много статей в республиканской и союзной прессе. Неучи и пройдохи, огрызаясь, попортили мне крови. Но силы мне придавал Ленин. Я опирался на Ленина. Ленин освещал мой путь. Вечно правильными цитатами из Ленина я ставил оппонентов в уязвимое положение. Добавь цитату из Брежнева, и ты -- в броне. Никто не достанет.

ОБМАНУЛИ ЛЕНИНА — вот квинтэссенция моего очерка «Красный Остров». Автор не мыслил, а подбирал факты под догму. Типичное поведение графоманов-априористов, сочиняющих догматические опусы о вреде вина, табака, мата, секса, рокмузыки и не замечающих нюансов действительности.

В «Красном Острове» я стоял на ленинской платформе. Никто не мог опровергнуть Ленина, кроме ... жизни.

Коммунистический разор народной жизни я заметил, но не разглядел сути: СОПРОТИВЛЕНИЯ ЖИЗНИ. Никто не знал, когда и почему произошло переименование Красного Острова в Лесное. После войны кто-то в сельсовете в какой-то текущей бумаге машинально зафиксировал то, что произносилось людям, — Лесное. Чужеродный элемент — Красный Остров — выпал в осадок.

Гипнотическое состояние, вызванное телеграммой Ленину, прошло. Жизнь самоочистилась от Красного Острова. Исконное имя деревни вернулось само по себе. Жаль, в аду самовывживания, в который деревню завели наследники Ленина, она потеряла все силы. Скоро Лесное растворится в лесу, сровняется с землей. В нем 49 хат.

Освобождение от Ленина не может произойти революционно, насильственно, механически. Это внутренний эволюционный процесс. Для очищения необходим толчок, катализатор. Сужу по себе.

Я исходил Москву в пределах Садового кольца. Однако ни разу не посетил Мавзолей Ленина. Даже будучи при партбилете с его силуэтом. Что меня останавливало от встречи с "вечно живым"? У Мавзолея мне вспоминался запах скотомогильника в лесочке, посаженном у моей деревни Горск. Сдохших на колхозной ферме телят прятали неподалеку, но хорошо присыпать землей ленились. Проходя мимо, все затыкали нос.

Лесок зеленел, поднимался выше и выше. Там появились грибы. Люди пошли за грибами. А телята на ферме дохли и дохли, их оттаскивали в лес, кое-как зарывали. И запах колхозного мавзолея доходил аж до Москвы.

Мои ощущения утвердились, когда в 1999 году посмотрел фильм московского тележурналиста Павла Лобкова о мавзолейных похождениях Ленина. Вождя периодически помещают в ванну со специальным раствором. Как огурец перед засолкой отмывают от горькоты и грязи, так Ленина — от красного террора и стона концлагерей. Из Ленина делают невероятное -- вечно соленый огурец.

Вымачивание Ленина тактично не показали. На глазах у зрителей сотрудники в белых халатах и с марлевыми повязками на лице окунали в вечность бомжа. Этому бомжу повезло. В январе 1924-го его нашли мертвым на вокзале и ради эксперимента забальзамировали. А потом — Ленина, который живет в сердцах и умах почитателей.

Процесс очищения от Ленина настолько труден и длителен, что одной человеческой жизни может не хватить. Известному поэту во время массового гипноза померещилось, что Ленин только и делал, что думал о Беларуси и белорусах. Ладно, такое бывало и с физиками, и с лириками. Но сегодня прочитал его интервью -- и не увидел окончательно проснувшегося человека.

Раздраженно говорит, что ему не стыдно. Поэтический организм не выработал очистительного средства -- самоиронии.

Ленинизм в некоторых людях действительно непобедим. Это -- как нетрадиционная сексуальная ориентация. На западе убедились, что бороться с одной бессмысленно, бесполезно. Прозревают и в капитализирующей России. Борис Моисеев поет даже перед милиционерами на их празднике.

Пойте и танцуйте, Боря, имеете право на индивидуальность. А Мир, в котором вы выражаете себя, настроен развиваться. Хочу напомнить, что он развивается благодаря традиционной ориентации на продолжение рода и вида.

Мир нормален потому, что в нем нет бесплодного ленинизма.

2001

www.kamunikat.org